

УДК 141.201

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Геращенко И.Г.

Целью статьи является изучение философии эпохи Возрождения и Нового времени с позиций экономического анализа. Анализируются следующие проблемы: социальный капитал философии, человеческий капитал философии, соотношение католицизма и протестантизма в развитии философии и экономики. Показана неоднозначность рыночной экономики для формирования философии Возрождения и Нового времени. Отдельное внимание уделено вопросу соотношения философии и идеологии в контексте либерально-рыночной экономики.

Ключевые слова: экономика философии, философия Возрождения, философия Нового времени, философский капитал, социальный капитал, человеческий капитал.

ECONOMIC ANALYSIS OF PHILOSOPHY IN THE PERIOD OF RENAISSANCE AND MODERN ERA

Gerashchenko I.G.

The purpose of the article is to study the philosophy in the period of Renaissance and Modern Era from the standpoint of economic analysis. The following problems are analysed: social capital of philosophy, human capital of philosophy, correlation of Catholicism and Protestantism in the development of philosophy and economics. The ambiguity of market economy for the formation of Renaissance and Modern Era philosophy is shown. Special attention is paid to the issue of the correlation between philosophy and ideology in the context of liberal-market economy.

Keywords: economics of philosophy, Renaissance philosophy, Modern Era philosophy, philosophical capital, social capital, human capital.

В силу специфических социально-экономических условий, которых больше не было ни в одной части света, в Западной Европе в XV веке начинается постепенное развитие рыночной экономики в современном смысле этого слова. Идеологи рыночной «перестройки» не случайно основного своего врага видели в Католической Церкви. Против нее и был направлен главный удар. Большинство людей того времени не было готово к коренным преобразованиям своих жизненных устоев, хотя у них накопилось определенное недовольство церковной «номенклатурой». Церковная реформация была явлением далеко неоднозначным. Придавать ей определяющую роль в формировании «духа капитализма» также было бы ошибочно. Протестантизм стал протестом именно против кризисных процессов в церковной организации, но ведь любая крупная организация, существующая достаточно долго, неизбежно переживает периоды кризиса.

Христианская Церковь и ее идеология оказались весьма жизнеспособными даже в период бурного развития капиталистических отношений. Достаточно сказать, что святая инквизиция была отменена только в XVIII веке. Большинство философов в рассматриваемый период выступало не против религии, а против церковного догматизма и бюрократизма, которые по их представлениям будто бы тормозили развитие общества. Однако объективно философская критика Церкви неизбежно вела к разрушению христианской идеологии и к дестабилизации социума.

Основные принципы философии Возрождения носили компилятивный характер [3, с. 51-52]. Принцип пантеизма разрабатывался на протяжении многих веков, и в трудах Эриугены и Экхарта получил более глубокое освещение, нежели в сочинениях Д. Бруно. Принцип антропоцентризма восходит к философии Сократа и в эпоху Возрождения был просто осовременен. Натурфилософия также была известна еще первым древнегреческим философам, и ее роль, как в самой философии, так и в естествознании является достаточно спорной. Принцип гуманизма, при всей его важности, разрабатывался именно христианской идеологией в рамках

этической парадигмы. В этом смысле сложно говорить о «гуманизме» Макиавелли с его концепцией политического аморализма [9, с. 301-302]. Принцип эстетического понимания действительности также был известен еще в Древней Греции, но там он дополнялся высоким уровнем рациональности. В эпоху же Возрождения уровень рационального мышления начинает снижаться. Исключение составляет философия Н. Кузанского, который фактически продолжал традиции средневековой мысли.

В период Возрождения не удалось создать новую идеологию, альтернативную христианской. Капитализм был еще слишком слаб, чтобы сделать соответствующий социальный заказ философам. Вместе с тем негативные черты капитализма, связанные с первоначальным накоплением, стали видны вполне отчетливо. Это явилось основной причиной формирования социалистической идеологии. Сочинения Т. Мора [11] и Т. Кампанеллы [7] развивали платоновскую теорию идеального государства в новых исторических условиях. Утопический социализм не был таким уж утопическим, точно также как концепция «идеального государства» не являлась чистой идеализацией. Уже здесь четко прослеживается идеологическая альтернатива сочинений Т. Мора и Н. Макиавелли. Утопический социализм занимался фактически секуляризацией христианской идеологии, а макиавеллизм явился одним из истоков либеральной идеологии.

Рыночная перестройка западноевропейской экономики вела к деградации человеческого и социального капитала. На уровне человеческого капитала в результате огораживания возникла массовая нищета и преступность. Жизненный уровень большинства населения резко понизился. Естественно, что существовал узкий круг лиц, который увеличил собственный человеческий капитал. Разрушение феодальной структуры общества не было таким уж закономерным процессом. Скорее можно говорить о совокупности случайностей, которые привели к формированию рыночной экономики капиталистического типа.

Качество и количество социального капитала постфеодального общества также существенно понизилось. Процессы трансформации затронули самые глубинные стороны материальной и духовной жизни европейского социума. Расслоение общества начало углубляться по самым разным направлениям, что неизбежно привело к разобщенности людей. Церковь продолжала быть основным носителем идеологии, однако в ее рядах уже не было единства. Протестантизм породил кризисные явления не только в организационном строении Церкви, но и начал модернизировать христианскую идеологию. Характерно, что протестантизм не породил ни одного великого философа, который занимался бы интеллектуальным обоснованием новой догматики.

Философский капитал в эпоху Возрождения не получил какого-либо существенного приращения. Фактически только Николай Кузанский внес заметный вклад в развитие философии [8]. Это объясняется тем, что он продолжал мыслить в рамках средневековой парадигмы. А ведь не только Н. Кузанский, но и Д. Бруно получил прекрасное образование на богословском факультете. Средневековые университеты и в эпоху Возрождения продолжали оставаться основными носителями интеллектуальной культуры. Так называемые светская наука и философия находились в зачаточном состоянии и не могли составить серьезной конкуренции христианской науке, философии и образованию. Богословские факультеты по-прежнему оставались наиболее престижными по сравнению с юридическими, медицинскими и философскими.

Постепенно философия начинает подстраиваться к новым историческим и экономическим условиям, хотя интеллектуальный и материальный капитал Католической Церкви остается по-прежнему высоким. Формирование капиталистического общества потребовало новой идеологии, и философам был сделан социальный заказ. Однако специфика переходного периода заключалась в том, что Церковь продолжала поддерживать только своих идеологов. Университеты также находились под материальным и духовным влиянием католицизма. Капиталистические структуры были еще слишком слабы, чтобы содержать собственных философов-идеологов. Поэтому философия эпохи

Возрождения пошла по пути дилетантизма (в лице Монтеня [10] и Макиавелли) либо путем использования ресурсов Церкви с целью развития собственных философских и научных взглядов (Д. Бруно, Н. Кузанский, Н. Коперник и др.). Но Католическая Церковь внимательно следила за собственной идеологией и требовала от своих философов честного соблюдения условий договора. В этом смысле церковный менеджмент полностью соответствовал критериям деловой этики.

Как уже говорилось, отношения философии и рыночной экономики носят двойственный характер: с одной стороны, философия возникает благодаря рыночной экономике на основе ее рациональности и индивидуализма; с другой стороны, философия является наследницей традиционализма и плохо вписывается в рыночные структуры. Исходя из такого противоречивого характера философии, и следует рассматривать ее историческую эволюцию. Деятельность философов вполне может быть проанализирована в терминах экономической эффективности. Утилитарно-прагматический подход является более ранним, чем подход экономический, поскольку утилитаризм был присущ философии изначально на уровне религиозного и здравого смысла, а экономический анализ требует уже специального научного и понятийного аппарата.

В эпоху Возрождения происходит смена парадигмы философского мышления. В целом теряется интерес к философии мышления (логика) и философии языка. В этом смысле можно согласиться с Ю. Бохеньским, который связывал упадок философии Возрождения с тем, что лучшие умы начали уходить из философии в иные сферы интеллектуальной деятельности, прежде всего, в науку [2, с. 162]. Однако Ю. Бохеньский не выясняет причины такого перехода, которые носят не только интеллектуальный и идеологический характер, но и материально-экономический.

В философии Возрождения возникает эссеистский и научно-популярный стиль изложения, что вполне соответствует духу рыночной экономики. Средневековые философы писали на специальном языке для узкой группы

профессионалов, а их ученики и комментаторы адаптировали данные идеи для нужд христианской идеологии. В эпоху Возрождения возникают иные подходы: философы стремятся писать для всех образованных людей, т.е. расширяют свою аудиторию. Это вполне соответствует правилам рыночной экономики, когда реклама и самореклама становится необходимым условием реализации произведенного продукта. Формируется новый стиль философствования, адаптированный к новым экономическим реалиям.

Начинают возникать новые направления в философии, которые могут заинтересовать большинство образованных людей, не требуя специальной философской подготовки. Не случайно именно в это время появляется основатель политологии Н.Макиавелли. Политология и социология являются исключительно рыночными интерпретациями соответствующих разделов философии. Их рационализм и «научность» вполне соответствуют духу капитализма, поскольку предприниматель не готов платить за непонятную философию, но может выделить определенные средства, если ему пообещают быструю практическую отдачу от политических и социологических исследований. Реальная же отдача от таких исследований может быть ничуть не больше, а даже меньше, чем от серьезных философских размышлений на те же темы.

В рассматриваемый период активно начинает развиваться философия искусства. Сфера искусства интересовала не только духовную элиту, но и коммерческую. Искусство всегда являлось весьма эффективным средством материальных вложений. Эстетика удовлетворяла, в том числе, и этим запросам. В Средние века философская эстетика не пользовалась большим спросом, учитывая аскетизм христианского идеала. В эпоху Возрождения зарождающиеся буржуа захотели разнообразного и полноценного потребления. Философия искусства отвечала данным потребностям.

Еще одна сфера приложения философских сил в это время – философия естествознания и натурфилософия. Философы начинают интересоваться естествознанием, хотя методы мышления в этих сферах существенно

отличаются [4, с. 125-126]. Это также находит свое экономическое объяснение. Профессиональные философы были не нужны зарождающемуся капитализму, поскольку отсутствовала видимая польза от их деятельности. Поэтому образованные люди с философским складом мышления искали различные пути выживания в условиях рыночной экономики. Одним из таких путей стало занятие наукой. В эпоху Возрождения естественные науки также не приносили существенных доходов, но, по крайней мере, они были более приближены к реальности и поэтому пользовались уважением в обществе.

Большинство философов данной эпохи были или монахами, находясь на содержании у Церкви, либо имели иные статьи доходов, помимо своих философских интересов (наследство, служба при дворе, собственное ремесло). Все это говорит о том, что с развитием капиталистической экономики в Западной Европе профессиональные философы стали терять материальные источники существования, которые они имели благодаря средневековой Церкви. Философы были вынуждены приспосабливаться к рынку, осваивая стиль и методы его функционирования. В результате этого появилось разнообразие философской продукции (политология, утопический социализм, натурфилософия, философия искусства и др.), которой не было в условиях средневековья.

Подлинное философское осмысление реалий рыночной экономики начинается преимущественно в Новое время. Капитализм в Западной Европе уже прошел стадию первоначального накопления и стал нуждаться в идеологической поддержке. Уже Ф. Бэкон отмечал положительные стороны рыночной экономики, связанные с превращением науки в непосредственную производительную силу и ролью техники и технологии в социальном прогрессе [см.: 1]. Культ науки стал отличительной особенностью философии Нового времени, что полностью соответствовало идеологии капиталистического развития. Возникновение философии науки и ее развитие в трудах Р. Декарта и Г. Лейбница способствовало формированию в общественном сознании идеи прогресса.

Философия науки ставит своей целью бесконечное накопление знаний, поскольку количество наук увеличивается в процессе усложнения познавательной деятельности. Этот процесс напоминает максимизацию прибыли в капиталистической экономике. И в первом, и во втором случае присутствует стремление накапливать как можно больше: в науке – знаний, в экономике – материальных ресурсов и денег. Однако любой процесс бесконечного накопления имеет объективные препятствия в виде ограниченности ресурсов, сил, времени. В этом заключается внутреннее противоречие и науки, и рыночной экономики. Попытки ограничения бесконечного прогресса на уровне философского осмысления, предпринятые, в частности, Ж.-Ж. Руссо, не получили поддержки у философов Нового времени.

Философия науки, несмотря на свой кажущийся объективистский характер, выполняла идеологическую функцию по оправданию бесконечного развития рыночной экономики в условиях ограниченности ресурсной базы. В этом же направлении шла и философия Просвещения. Культ знаний и науки был дополнен здесь культом образования и просвещения, что создавало органическую систему [5, с. 3-4]. Французские философы-просветители выступали уже как чистые идеологи капиталистического общества. Не случайно они вели столь яростную борьбу с религией, поскольку христианская идеология в целом препятствовала развитию рыночных отношений. Идеология воинствующего атеизма сыграла определяющую роль не столько в отделении этики от религии, сколько в стремлении разрушить и то, и другое. Христианская мораль, как и любая другая, плохо уживается с идеей рыночной конкуренции и капитализации.

Релятивность моральных норм всегда имела место, однако в условиях традиционной экономики стабильность общества во многом зависела от неизменности моральных установлений и требований по их соблюдению. При капиталистической экономике любые нормы претерпевают перманентную модификацию. Мораль имеет социальную базу только в том случае, когда экономика основывается на эквивалентном обмене. В условиях рыночной

экономики эквивалентный обмен практически отсутствует. После совершения любой торговой сделки субъекты обмена чувствуют себя обманутыми. И здесь деловая этика не сможет оказать существенной помощи, поскольку изначально обмен совершается с целью максимизации полезности. В этих условиях любой человек стремится получить наибольшую выгоду, а это невозможно без ущемления интересов противоположной стороны. Мораль в данном случае сохраняет лишь внешнюю форму без внутреннего содержания.

Целый ряд философов Нового времени занимался формированием либеральной идеологии. Т. Гоббс дал резкую критику государства, существующего на налоги гражданского общества и удушающего все живое. Д. Локк разработал учение о свободах в условиях развивающейся рыночной экономики. А. Смит создал собственную либеральную этическую теорию и стал основателем политической экономии. В этой ситуации из поля зрения выпадает вопрос о защищенности широких слоев населения в условиях свободной капиталистической конкуренции. Защита бедных традиционно была прерогативой Церкви. По мере того, как Церковь теряла собственность, уменьшались и ее возможности помощи бедным. Государство также не торопилось разрабатывать соответствующее законодательство. Для буржуазии социальные программы были вредны, поскольку они снижали норму прибыли.

Философы-либералы выполняли четкую идеологическую задачу по развитию рыночной экономики. Государство подвергалось критике за создание препятствий для свободной конкуренции. Регулирующая роль государства подвергалась сомнению. Оно рассматривалось как Левиафан, наносящий вред гражданскому обществу [см.: 6]. Лишь в конце XVIII – начале XIX вв. в Западной Европе начинают создаваться первые государственные программы по социальной защите населения.

Вместе с тем, философы Нового времени внесли значительный вклад в формирование человеческого и социального капитала Западной Европы. Это касается, прежде всего, просвещения и научного развития граждан. Уже Ф. Бэкон прекрасно понимал роль науки и образования в капитализации общества.

Д. Локк не случайно уделял повышенное внимание воспитанию английского джентльмена. Французские просветители вообще предлагали решить все социальные проблемы с помощью всеобщего образования. Благодаря такой философской политике произошло существенное приращение европейского человеческого капитала. В последствие это оказало свое стимулирующее воздействие на дальнейшее развитие рыночных отношений.

Активно развивался в Европе и социальный капитал. Государства в то время были относительно однородными по национальному составу, так как миграция практически отсутствовала. Это создавало оптимальные условия для усиления национального единства. Был достаточно высок уровень доверия в обществе, который начнет снижаться по мере развития капиталистических отношений и материального расслоения.

Список литературы:

1. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Соч. в 2- т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 485-518.
2. Бохеньский Ю. Сто суеверий: Краткий философский словарь предрассудков. М.: Прогресс: VIA, 1993. 186, [1] с.
3. Геращенко И.Г. От монолога – к школе диалога культур // Народное образование. 1993. № 1. С. 51-53.
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Подлинная и мнимая проблемность в образовании (социокультурный подход) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 1. С. 123-127.
5. Геращенко И.Г., Зубарев Ю.А., Шамардин А.И. Виды системности в физкультурном образовании // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. 1998. № 4. С. 2-6.
6. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
7. Кампанелла Т. Город Солнца // Т. Мор. Утопия. Т. Кампанелла. Город Солнца. М.: Алгоритм, 2014. 256 с.
8. Кузанский Н. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1980. 471 с.

9. Макиавелли Н. Государь // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. С. 301-378.

10. Монтень М.. Опыты. М.: Альфа-книга, 2017. 1149 с.

11. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 417 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.